

УДК 330.341

Предпринимательство как форма организации общественной деятельности

Канд. экон. наук **Литау Е.Я.** ekaterina_litau@blcons.ru

Университет ИТМО

197101, Россия, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д.49, лит. А.

До недавнего времени теория предпринимательства и управление проектами принадлежала к разным дискурсам: если в управлении проектами основной фокус исследователей сосредоточен на успехе проекта, то для теории предпринимательства центральным вопросом является обнаружение и использование возможностей в контексте современной научной парадигмы – глобальной коэволюции. Н.Ф. Федоров еще в н. XX в. концептуально раскрыл проективный характер человеческой активности и разработал философско-антропологический проект, способствующий формированию парадигмы глобальной коэволюции. В ориентации на данную парадигму состоит принципиальное аксиологическое отличие инновационного предпринимательства от всех иных видов экономической деятельности, направленных на получение выгоды. Целью данного исследования является изучение и разработка теоретической и методологической основы понимания феномена проективного предпринимательского мышления и его роли в современной парадигме экологической экономики. Основной задачей является концептуализация категории «предпринимательский проект» как формы организации общественной деятельности в современной экономической парадигме. Методологической основой настоящей работы выступает трансдисциплинарная установка, сочетающая философско-этические положения теории синергетики, метаэтики, семантических теорий, лежащих в основе научных изысканий в области теории предпринимательства. Исследование базируется на методологическом подходе, обеспечивающем синтез методологии индивидуализма и холизма, который позволяет расширить вопросы развития теории предпринимательства в соответствии с интересубъективной природой экономической реальности и экологической экономикой. В современном мире атрибутами предпринимательской деятельности выступают персональная ответственность, соблюдение общественных интересов и ограниченность ресурсов. Это накладывает существенные рамки на реализацию инновационной предпринимательской деятельности. Развитие проективного мышления в его истинном философско-антропологическом значении позволяет качественно изменить подход к решению этих проблем: рассматривать существующие ограничения как методологический путь к формированию новаторского мышления и развитию предпринимательских возможностей, имеющих нравственные координаты. Подобное смещение акцентов свидетельствует о том, что созрела всеобщая потребность в понимании предпринимательства как общественно-полезной деятельности, имеющей важное социальное значение. Перед теорией предпринимательства стоит задача – создать знаковую систему современной предпринимательской парадигмы, основанной на принципах гуманизма, ответственности, биофилии и просвещения, подразумевающих осведомленность участников рынка о потенциальном влиянии их действий на всю экосистему [1]. Необходимо выделить особенности управления проектами и сформировать специфическую управленческую концепцию проектной деятельности.

Ключевые слова: проект, предпринимательство, проектная деятельность, экологическая экономика, предпринимательская парадигма.

DOI: 10.17586/2310-1172-2021-14-2-37-46

Entrepreneurship as Organizational Form of Public Activities

Ph.D. **Litau E.Y.** ekaterina_litau@blcons.ru

ITMO University

49, Kronverksky Pr., St. Petersburg, 197101, Russia

Until recently, the theory of entrepreneurship and the theory of project management belonged to different discourses: while, in project management, researchers are focused on the project success, in the theory of entrepreneurship, its central issue is discovery and use of opportunities in terms of the modern scientific paradigm – global coevolution. In the early XX century, N.F. Fedorov conceptually revealed projective nature of human activity, and developed the philosophical and anthropological project to contribute to formation of the global coevolution paradigm. Orientation to this paradigm is fundamental axiological difference between innovative entrepreneurship and all other types of

economic activity aimed at profiting. The purpose of this research is to study and develop theoretical and methodological foundation for understanding the phenomenon of projective entrepreneurial thinking and its role in the modern paradigm of environmental economics. The main task is to conceptualize the category “entrepreneurial project” as an organizational form of social activities in the modern economic paradigm. The methodological basis of this research is a transdisciplinary approach that combines philosophical and ethical provisions of the theory of synergetics, metaethics, and semantics that underlie scientific studies in the field of entrepreneurship theory. The research is based on the methodological approach providing fusion of individualism and holism methodologies, which allows us to expand issues of the theory of entrepreneurship development in accordance with intersubjective nature of economic reality and environmental economics. In contemporary world, attributes of entrepreneurial activity are personal responsibility, meeting public interests, and resources limitation. They significantly restrain implementation of innovative entrepreneurial activities. Projective thinking in its true philosophical and anthropological meaning let us qualitatively change the approach to solving these problems, i.e. to consider existing limitations as a methodological path to formation of innovative thinking and elaboration of entrepreneurial opportunities with moral coordinates. This shift in emphasis indicates a general need for interpreting entrepreneurship as socially useful activity of great public importance. The theory of entrepreneurship has the challenge for creating a landmark system of the modern entrepreneurial paradigm based on principles of humanism, responsibility, biophilia and education, implying awareness of market participants about the potential impact of their actions on the entire ecosystem [1]. It is necessary to identify particular features of project management, and design specific management concept of project activities.

Keywords: project, entrepreneurship, project activities, environmental economics, entrepreneurial paradigm.

Введение

Предприниматель XXI века вынужден действовать, исходя из принципа презумпции экологической и нравственной опасности планируемой хозяйственной деятельности, и разрешать противоречие между глобальностью мышления и локальностью своих действий, при этом социальное пространство-время выступает внутренней структурой активности социального субъекта.

Акцент на исключительно прикладном характере «предпринимательской» деятельности вытекает из свойственной западной ментальности позитивистской установки. Стоит отметить, что в русской философской мысли проективный характер деятельности «развивается в контексте синергии методологической оптимальности и мировоззренческого смысла» [2]. Т.е. мировоззренческая позиция является базовой по отношению к прикладной деятельности. Н.Ф. Федоров рассматривал категорию «проект» в философии общего дела. «Философская идея, рациональное понятие у Федорова заменяется проектом. Проект – это актуализированное должное, изготовившаяся к осуществлению реальность, мост к действию. <...> В учении «общего дела» важнейшую роль играет принцип трудовой активности человечества, единства теоретического и практического действия <...> только созидательная деятельность, всеобщий труд, одушевленная великой идеей практика приведут через радикальное преобразование мира к его познанию» [3, с. 19]. Удивительное пророчество «русского Сократа» как нельзя лучше отражает методологические задачи теории предпринимательства. И в этом смысле Н.Ф. Федоров – самый «предпринимательский» и философ. Мыслитель призывал дать новое направление науке, объединить разрозненные участки ее работы, одухотворив их высшей целью. Теория предпринимательства способна объединить высшие аксиологические цели и практическую деятельность, поскольку направление ее развития лежит на стыке наук, в том числе и таких, как экономическое знание, философское знание, включая этику и эстетику. Это научное направление должно вобрать и переработать основные гуманистические положения и достижения наук, сформировать теоретический фундамент и стать источником для развития предпринимательских идей.

Творческая реализация духа в единстве рациональной и иррациональной энергии, удовлетворяя духовные и материальные потребности человека, может найти место именно в новаторской деятельности. Проект как форма реализации предпринимательской деятельности как нельзя лучше соответствует этой задаче. Проект в высоком федоровском значении общего дела находит конкретное преломление в экономической сфере, как форма организации людей, целью которой является реализация инновационной деятельности. Философско-антропологический проект, разработанный в соборном творчестве русских космистов, прогностически в умозрительной форме закладывает принцип коэволюции природы и культуры. В итоге в XX веке «федоровское» дело трансформировалось в науку в различные направления, в рамках которых признано, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является её частью. Экономика окружающей среды, ресурсно-ориентированная экономика, постмодернизм, экологическая экономика, антирост, антипотребительство, антиглобализм, зелёный анархизм, зелёная политика – все эти понятия прочно вошли в научный оборот и свидетельствуют о необходимости учета экологических факторов при решении проблемы существования людей в условиях ограниченности ресурсов.

Основная часть

Экологическая экономика постулирует ограничение экономического роста и развития «пропускной способностью» окружающей среды. Основополагающими для «стандартной модели» экологической экономики являются понятия «устойчивая экономика» и «устойчивое экономическое развитие». Однако, «жесткие» экологические ограничения, возможно, оттесняют на второй план роль предпринимателя в эволюции экономических и экологических взаимосвязей и, следовательно, лимитируют или искажают аналитический фокус экологической экономики и сужают диапазон мер, направленных на достижение и поддержание устойчивого экономического развития. Этот аргумент «конечного дефицита» обычно формулируется в терминах предельной нагрузки на экологические службы [4; 5]. Анализ эволюции понятия «предпринимательство», выполненный с позиций исторического подхода, показывает, что это понятие было «прописано» в экономике. Но, исходя из практики, «ареал его обитания» значительно шире. Предпринимательство давно вышло за рамки одной дисциплины. Метод «логического изолирования», сознательного упрощения и стилизации социальной действительности не позволяет в полной мере раскрыть богатое содержание такого сложного феномена. Одна только экономика не может выразить сущность предпринимательской деятельности в полной мере, поскольку «<...> каждая социальная наука, останавливая своё внимание на одной стороне, отбрасывает все остальное как для нее несущественное, но, конечно, с точки зрения полноты жизни, нет этого различия, и несущественное в одном отношении может оказаться весьма существенным в другом. Живое целое социальной жизни не ложится под скальпель научного анализа, так же точно, как и живая природа ускользает от науки, а потому всякое притязание со стороны социальной науки исчерпать социальную жизнь до глубины ее, научно предустановить ее течение, ее "творческую эволюцию" должно быть отвергнуто как незаконное» [6, с. 249].

Экономическая наука рассматривает предпринимателя, исходя из заведомо неверного предположения о «неиндивидуальности индивидуального», типичности того, что, по самому существу своему, отрицает и типичность, и закономерность. Динамика экономических и экологических систем рассматривается вне связи с предпринимательским поведением, что в принципе дает превратное представление о реальности, поскольку предпринимательство слишком значительная преобразующая сила, чтобы рассматривать его только в рамках экономической науки и связывать его мотивацию исключительно с корыстными побуждениями.

Таким образом, экологические сдерживающие факторы налагают долгосрочные ограничения на экономическое развитие и рост. Это утверждение дает новое звучание концепции Дж.С. Милля о тенденции к стационарному состоянию, которая интерпретируется уже с позиции экологии, а не технологий. Этот аргумент можно также проследить в работах классиков Т. Мальтуса [7] и У.С. Джевонса [8], рассматривающих проблему ограниченности ресурсов, в трудах современных исследователей – Н. Джорджеску-Регена [9] и К. Боулдинга [10], а также в экологических концепциях природных ограничений экономического роста [11; 12]. Используя выражение К. Боулдинга, это «экономика космического корабля под названием "Земля"», [13], в которой фундаментальным ограничением экономического развития и роста, в конечном итоге, выступает экологическая пропускная способность и устойчивость системы.

Необходимость учета сложного взаимодействия институциональной, технологической и промышленной динамики означает, что экологическая экономика может выгодно использовать перспективы и достижения эволюционной экономики. В частности, Дж. Гауди, Дж. Ван ден Берг, Г. Бюнсторф пронизательно обращали внимание на многочисленные случаи явного сходства между эволюционной и экологической экономикой, в том числе и в аспекте популяционных методов, комплексного системного анализа, энергетических потоков и других подобных соответствий. Они утверждают, что эволюционная экономика может обеспечить большее понимание свойств и характеристик устойчивой экономики, чем неоклассическая экономика [14; 15; 16; 17].

Это связано с особым вниманием, которое экономисты-эволюционисты уделяют таким понятиям, как эндогенные предпочтения, дифференциальный отбор и динамика производства, самоорганизация, энтропия и экономическая эволюция, а также институциональная и технологическая коэволюция. В этом контексте в специальном разделе журнала «Экологическая экономика» была предпринята попытка возродить коэволюционную программу исследований экологической экономики [18]. Таким образом, кажется бесспорным, что эволюционная экономика и экологическая экономика должны рассматриваться как смежные области, в которых экологические системы определяют конечные ограничения для развивающихся экономических систем [19].

Внедрениями и разработками занимаются предприниматели. Именно они стремятся создать ценность в ситуациях неопределенности, где рыночные сигналы слабы или вовсе отсутствуют. Предпринимательство рассматривается как продукт когнитивного состояния [20, с. 174-184]. Таким образом, современное понимание этого феномена уже значительно отличается от понимания предпринимателя в классической экономике – как «рационального агента». Акт предпринимательства может смягчить ограничение, а не быть им ограниченным [21].

Приведем несколько способов того, как этого можно достигнуть: например, путем перемещения или замены ресурсов, применяя для решения проблемы новые технологии или бизнес-модели, или с помощью новых

форм договоров, организаций или институтов. Таким образом, для предпринимателя экологическое ограничение выступает в качестве стимула нахождения новых возможностей. Есть много примеров того, как эта «предпринимательская петля» работает в эволюционной экономике и в смежной сфере – экономике инноваций. Нет причин ожидать, что такой цикл не будет работать в контексте как экономической, так и экологической динамики. Рассматривая такой сценарий, мы можем прийти к иному пониманию смысла механизмов, которые динамически связывают экономические и экологические системы.

Определяющей чертой этой альтернативной перспективы является то, что «быстрая» эволюционная динамика роста процесса познания, проявляющаяся, например, в экономической эволюции и связанном с ней креативном разрушении, становится доминирующей по отношению к «медленной» эволюционной динамике экосистемы, ослабляя ее устойчивость [22]. База знаний об экономическом порядке постоянно меняется, она не статична [23]. Это создает исправную или «ограниченную среду», достаточную для реализации большинства целей или «достаточно хорошую», но не более того; в ней нет «слабых» или неиспользованных возможностей [24]. Свойства экосистем определяются выявленными предпочтениями в отношении качества, экологических услуг и т.д., но не более того. С этой точки зрения, растущий ущерб, наносимый окружающей среде, или приближение неизбежного экологического коллапса представляют собой не что иное, как предпринимательские возможности.

Мы намеренно употребляем слово «приближение» и не имеем в виду окончательное состояние экологического коллапса, в частности, потому, что эти состояния не всегда случаются, особенно в тех обществах, где поощряется предпринимательское поведение. В соответствующих условиях предпринимательский механизм работает эффективно, и этому способствует ожидание грядущего краха. Предприниматели ищут и предлагают инновационные решения, которые можно выгодно продать с целью применения недавно созданных рыночных механизмов. При этом «негативная экстерналиа» устраняется посредством предпринимательских действий, позволяющих тем, кто стал жертвой этих негативных факторов, приобрести товары и услуги, которые решают проблему, возможно, не полностью, но достаточно для предотвращения катастрофы.

Вместе с тем, предпринимательство не ограничивается только экономикой; предпринимательские возможности также могут возникать при определенных условиях в политической и/или социокультурной областях. У. Баумоль и Р. Стром ссылаются на исторические факты: до XVIII века большая часть предпринимательства была сосредоточена именно в этих областях и поощрялась наделением властью и высоким статусом [25]. Предпринимательские возможности в экономической, политической и культурной областях могут привести к различным формам технологических, поведенческих и институциональных изменений. Они интегрируются, чтобы производить сложные адаптации в ожидании изменений окружающей среды. Действие, таким образом, имеет двойное воздействие. Экономический успех во внедрении инноваций и создании экономического роста непреднамеренно вызывает экологический стресс, но предприниматели также реагируют на возможности создания стоимости (ценности), которые заключены в этих состояниях стресса.

Итак, мы имеем дело с кумулятивным процессом, а именно: предпринимательская деятельность в условиях неопределенности ведет к непреднамеренным негативным воздействиям на окружающую среду, которые, когда они обнаруживаются, стимулируют предпринимательскую деятельность, в свою очередь, смягчающие эти воздействия. И эта ситуация усугубляется с каждым новым решением, вызывая новые и разные экологические проблемы, которые создают следующие (по времени) новые экономические возможности. Мы приходим к выводу, что понятие конвергенции в контексте глобального «стационарного состояния» на пределе возможностей окружающей среды не всегда все объясняет. Также возникают трудности с определением «устойчивой экономики» в долгосрочной перспективе в каждой точке коэволюции экономики и окружающей среды, а также с выявлением свойств, которые могут обеспечить ее стабильность [26; 14].

Имея дело со сложными системами, трудно дать определенный прогноз на долгосрочную перспективу. Например, Т. Мальтус явно недооценил силу инновационных предпринимателей, а Д. Даймонд приводит несколько примеров того, как общества могут быть уничтожены, столкнувшись с жесткими экологическими ограничениями [27].

Исторические данные указывают на то, что по отношению к окружающей среде, реагируя на возникающие возможности, люди могут выступать в качестве как разрушителей [28], так и создающих предпринимателей. Но эти противоположные тенденции взаимосвязаны: повсеместное ожидание экологической катастрофы заставляет предпринимателей быть начеку по отношению к потенциальным возможностям [29]. Сценарий может развиваться по-разному. Например, в экологической экономике принято считать, что природоохранное законодательство, в первую очередь, стимулирует технические инновации и предпринимательство [30; 31]. Но есть и другие способы стимулирования предпринимательства – через прямые сигналы рынка, а также через косвенные социокультурные пути, когда предпринимателям предоставляется множество возможностей для реагирования на текущие проблемы, связанные с ухудшением состояния окружающей среды. Регуляторная адаптация часто происходит медленно, поэтому различные стратегии могут играть критически важное значение. Действительно, регуляторные изменения могут быть эндогенной реакцией на уже возникшее движение по тем или иным путям. Вместе с тем, по данным CB Insights – крупной аналитической платформы рынка технологий,

венчурного капитала, стартапов и патентов – на апрель 2021 г. в мире насчитывается 639 компаний, имеющих статус единорогов [32]. Под единорогом понимается быстрорастущая компания, капитализация которой в короткие сроки достигла \$1 млрд. Ниже представлена гистограмма, демонстрирующая распределение этих компаний по отраслям (рис. 1).

Количество компаний-единорогов на апрель 2021

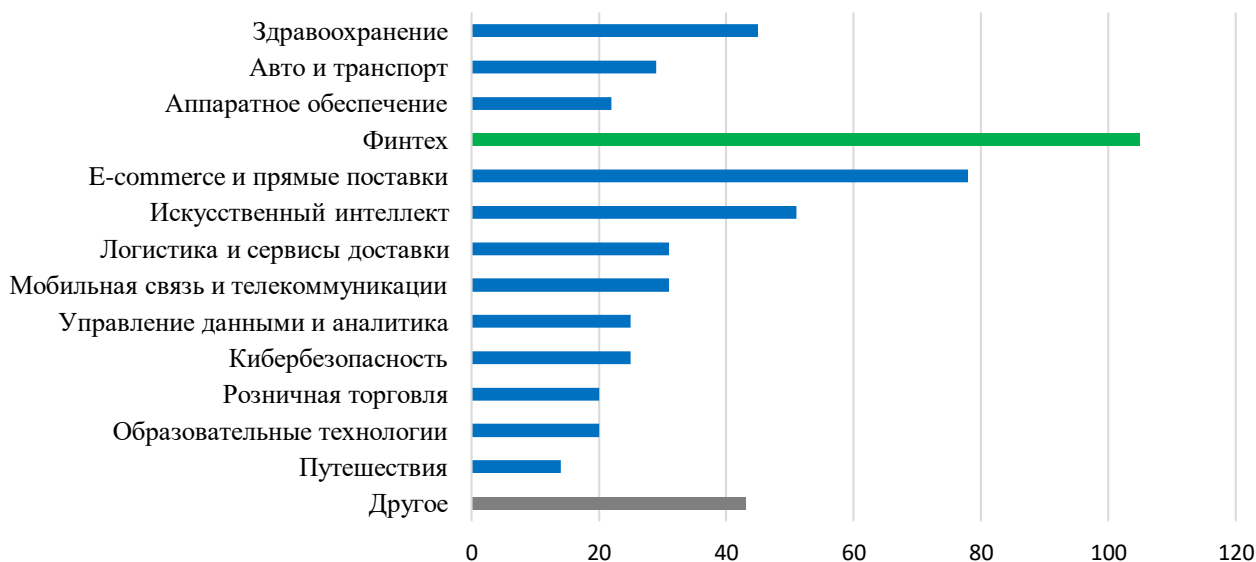

Рис. 1. Количество компаний-единорогов по состоянию на апрель 2021 г. [32]

Каждая из компаний единорогов базирует свою деятельность на основании ценностных установок, которые в свою очередь были разделены на следующие категории:

- здоровье (компании, делающие акцент на здоровье / здоровом образе жизни / здоровом питании / доступности медицинских услуг / улучшении качества медицинского обслуживания в качестве своих ценностей, миссии, этики ведения бизнес-деятельности и корпоративной культуры);
- эстетика (компании, делающие акцент на эстетической составляющей реализуемого блага);
- образование, наука (компании, делающие акцент на развитии и доступности образования / исследованиях / внедрении и распространении инноваций);
- безопасность, аналитика больших данных (компании, делающие акцент на безопасности работы с данными в электронном виде / хранении, обработке, обмене данными / оптимизации бизнес и производственных процессов / увеличении производительности труда / предлагающие решения для анализа больших массивов данных с целью решения сложных вопросов глобального масштаба, в том числе экологических, экономических, демографических и т.д.);
- экология / альтернативная энергия / освоение новых сред обитания (компании, делающие акцент на снижении вредного воздействия на окружающую среду / чистом производстве / создании, внедрении и использовании альтернативной энергии / развитии технологий, способствующих поиску и освоению иных сред обитания);
- социальное равенство и развитие социальной среды (компании, делающие акцент на доступности благ всем слоям населения из различных регионов / развитии и улучшении инфраструктуры / доступности инструментов для малого бизнеса).

Приведенные ниже данные свидетельствуют, что из 639 компаний-единорогов, 94 % демонстрирует в качестве цели деятельности в той или иной форме реализацию общественного блага (рис. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что только 6 % компаний не ставят в качестве цели своей деятельности реализацию общественного блага и остаются в традиционных ценностных установках – максимизация дохода. Но даже эти компании указывают, что их продукт имеет дополнительные блага, связанные с общими ценностями.

Ценностные установки компаний-единорогов

Рис. 2. Количество компаний-единорогов, делающих акцент на ценностные установки (по категориям)

Как видно из рис. 3, ценностные установки 49 % единорогов способствуют установлению и развитию социальной среды и социального равенства. Стоит отметить, что в современную предпринимательскую терминологию вошло в употребление новое понятие «инклюзивность» (от английского inclusiveness), под которым подразумевается принцип организации общественного устройства, при котором каждый индивид может быть вовлечен в различные аспекты жизнедеятельности общества (такие как культура, образование, бизнес и пр.) вне зависимости от его гендерных особенностей, национальности, профессии и прочее. Почти половина единорогов указывают на то, что их продукты способствуют развитию инклюзивной экономики.

Рис. 3. Ценностные установки компаний-единорогов (в относительных показателях)

Эти данные наглядно показывают, что предпринимательское сообщество осознает необходимость создания и продвижения общественно значимых результатов своей деятельности, и что в современной экономике недостаточно быть просто коммерчески успешным. Напротив, для того чтобы быть коммерчески успешным, необходимо соблюдать баланс общественных интересов. Экология наравне с наукой и эстетикой занимает заметное место в иерархии ценностных установок. Очевидно, что значение «экологической» ценности стремительно возрастает, что подтверждает общим информационным фоном и яркими заявлениями лидеров бизнес-сообщества, таких как Б. Гейтс, И. Маск, М. Бениофф, Р. Брэнсон и др. [33-36].

Если предпринимательство действительно реагирует на ухудшение состояния окружающей среды, можно утверждать, что существует коэволюционная связь между экономическими и экологическими системами, объективно обусловленная единой сущностью мироздания как целостности, включающей в себя природную и социальную сферы. Центральным узлом этой коэволюции выступает рост знаний о деградации окружающей среды под воздействием неразумной активности социального субъекта и способности предпринимателей использовать открывающиеся возможности.

Природные и экологические проблемы повсеместны, но предпринимательские действия могут решить их, если позволяют существующие социально-экономические и культурные правила.

Предприниматели обычно не отвечают непосредственно на информацию о деградации окружающей среды, но вместо этого реагируют на информацию о воздействии этого процесса на благосостояние и благополучие человека. Ценовые сигналы часто переводят проблему в экономическую плоскость. Например, чрезмерные выбросы парниковых газов привели к созданию Киотского протокола, и, как следствие, введенные им ограничения послужили стимулом для разработки и коммерческой реализации электромобилей.

Обострение проблемы пластикового загрязнения привело к развитию сегмента экологически безопасных упаковочных материалов. Чрезмерная добыча рыбы и введенные, в связи с этим ограничения на вылов способствовали развитию инвестирования в устойчивое рыбное хозяйство.

Заключение

Ограничения в ответ на антропогенную деятельность человека стоит рассматривать как источник новых предпринимательских возможностей. Такой подход позволяет считать их неотъемлемым положительным элементом современной экономики. И в этом аспекте ограничения предоставляют свободу для новых инновационных действий, которые позволят поддерживать окружающую среду, одновременно устраняя угрозу экологии. Тем не менее, осуществить все это невозможно без адекватных потоков информации, соответствующего нормативного регулирования и жизнеспособных рыночных институтов. В силу того, что современный мир можно охарактеризовать, как мир нарастающих неопределенностей, наблюдается постоянный переход от одного экологического кризиса к другому. Каждый текущий экологический кризис является непреднамеренным следствием предыдущих экономических инноваций и, в свою очередь, может быть разрешен при помощи новых экономических инноваций [1]. Таким образом, в то время как Дж. Гауди, Дж. Ван ден Берг, Г. Бёнсторф и др. правильно объясняют преимущества интеграции эволюционной и экологической экономики, они недооценивают самоорганизующуюся обратную связь между последствиями предпринимательской деятельности. Правительства разрабатывают и будут разрабатывать нормативно-правовую базу, стимулирующую процесс охраны окружающей среды и ее регенерацию, но они не могут действовать так же быстро, как предприниматели, которые вводят в оборот необходимые инновации и стимулируют соответствующее творческое разрушение. Возможности правительств ограничены, и скорость их реагирования замедлена в силу необходимости удовлетворения интересов разных групп.

Поэтому наиболее перспективным направлением при решении экологических проблем видится развитие этических основ предпринимательской деятельности. И в свете этих перспектив, следует обновить понятие «предпринимательство» – отказаться от устоявшегося употребления и наполнить его новым содержанием, а также разработать новые категории, которые соответствовали бы содержательной стороне этой деятельности.

Современные технологические возможности кратно увеличивают диапазон выбора, а, следовательно, и свободы. Как показывает практика, никакие законодательные ограничения не способны долго сдерживать «цивилизационное» развитие, что обуславливает необходимость осознания ответственности.

Междисциплинарный характер анализа, подразумевающий математическую строгость расчётов, обоснованность внедрения тех или иных технологий, формирование целостной картины последствий нарушения, природный капитал – вот те «маяки», которые указывают на необходимость продуманного методологического пути развития теории предпринимательства. И субъект, несущий персональную ответственность за выбор этого пути, – предприниматель настоящего и будущего. Это уже не тот человек, единственной целью которого является получение прибыли. Это деятельный субъект, обладающий мощной преобразовательной силой и проектирующий «современное» будущее. В этой связи не будет преувеличением сказать, что быть современным – значит, быть ответственным за многостепенные и многообразные последствия собственной деятельности.

Литература

1. *Лутая Е.Я.* Проект как способ реализации предпринимательской деятельности в XXI в. // Экономика и управление. 2020. № 26 (12). С. 1297-1307.
2. *Маслобоева О.Д.* Методология проективного мышления в учении Н.Ф. Федорова // Соловьёвские исследования. 2020. № 3(67). С. 48-61.
3. *Семенова С.Г.* Вступительная статья / В кн.: Федоров Н.Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – 710 с.
4. *Arrow K., Bolin B., Constanza R., et all.* Economic Growth, Carrying Capacity, and the Environment // Science. 1995. Vol. 268, № 5210. P. 520-521.
5. *Costanza R., d'Arge R., de Groot R., et all.* The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. –1997. Vol. 387. –P. 253-260.
6. *Булгаков С.Н.* Народное хозяйство и религиозная личность / Соч. в 2 тт. – Т. 2. – М.: Наука, 1993. – 752 с.
7. *Мальтус, Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 204 с. – ISBN 978-5-4458-0026-2.
8. *Jevons, W.S.* The Theory of Political Economy / W.S. Jevons. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 339 p.
9. *Georgescu-Roegen N.* The Entropy Law and the Economic Process. – Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1971.
10. *Boulding K.* Ecodynamics: A New Theory of Societal Evolution. – Beverly Hills, London: Sage, 1978. 368 p.
11. *Daly H.* Toward a Steady-State Economy. – London: W.H. Freeman & Company, 1973. 332 p.
12. *Daly H.* Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development. – Boston: Beacon Press, 1996. 264 p.
13. *Boulding K.* The Economics of the Coming Spaceship Earth / In: H. Jarrett (ed.) Environmental Quality in a Growing Economy. – Baltimore, MD: Resources for the Future / Johns Hopkins University Press, 1966. P. 3-14.
14. *Gowdy J.* Coevolutionary Economics: The Economy, Society and the Environment. – Boston: Kluwer Academic Publishing, 1994. – 246 с.
15. *Gowdy J., Van den Bergh J.* Evolutionary Theories in Environmental and Resource Economics: Approaches and Applications // Environmental and Resource Economics. 2000. № 17 P. 37-57.
16. *Van den Bergh J.* Evolutionary Thinking in Environmental Economics // Journal of Evolutionary Economics. 2007. Vol. 17 № 5. P. 521-549.
17. *Buenstorf G.* Self-organization and sustainability: energetics of evolution and implications for ecological economics // Ecological Economics. 2000. Vol. 33, № 1. P. 119-134.
18. *Kallis G., Norgaard R.* Coevolutionary ecological economics // Ecological Economics. 2010. Vol. 69, № 4. P. 690-699.
19. *Perrings Ch.* Resilience in the dynamics of economy-environment systems // Environmental and Resource Economics. 1998. Vol. 11, № 3. P. 503-520.
20. *Nooteboom B.* A cognitive theory of the firm. – Edward Elgar Publishing, 2009. – 294 p.
21. *Rammel, C.* Sustainable development and innovations: Lessons from the Red Queen. International Journal of Sustainable Development // International Journal of Sustainable Development. 2003. Vol. 6, № 4. P. 395-416.
22. *Gual M., Norgaard R.* Bridging ecological and social systems coevolution: A review and proposal // Ecological Economics. 2010. Vol 69, № 4. P. 707-717.
23. *Metcalfe J.S.* Evolutionary Economics and Creative Destruction. – London; New York: Routledge, 1998. – 168 p.
24. *Leibenstein H.* General X-Efficiency Theory and Economic Development. – New York, London, Toronto: Oxford University Press, 1978. 189 p.
25. *Baumol W., Strom R.J.* «Useful knowledge» of entrepreneurship: Some implications of the history // The Invention of Enterprise; ed. by D.S. Landes, J. Mokyr, W.J. Baumol. – Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 527-541.
26. *Krausmann F., Gindrich S., Eisenmenger N., Erb K.-H.* Growth in global materials use, GDP and population during the 20th century // Ecological Economics. 2009. Vol. 68, № 10. P. 2696-2705.
27. *Diamond J.* Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies. – W. W. Norton & Company, 2005. – 528 p.
28. *Penn D.* The Evolutionary roots of our environmental problems: toward a Darwinian ecology // The Quarterly Review of Biology. 2003. Vol. 78, № 3.
29. *Boon F., Wagner M.* Assessing the relationship between economic and ecological performance: Distinguishing system levels and the role of innovation // Ecological Economics. 2009. Vol. 68, № 7. P. 1908-1914.
30. *Rennings K.* Redefining Innovation – Eco-Innovation Research and the Contribution from Ecological Economics // Ecological Economics. 2000. Vol. 32, № 2. P. 319-332.
31. *Beise-Zee R., Rennings K.* Lead markets and regulation: A framework for analyzing the international diffusion of environmental innovations // Ecological Economics. 2005. Vol. 52, № 1. P. 5-17.
32. The complete list of Unicorn companies [Электронный ресурс] // CBInsights. Апрель 2021. URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (дата обращения: 12.04.2021).
33. *Игнейшес А.* Разговор с Биллом Гейтсом // Harvard Business Review Россия. Апрель 2021. С. 90-93.

34. Root A. Elon Musk Has Another Idea to Help Climate Change [Электронный ресурс] // Barrons.com. – 22 January. – 2021. – URL: <https://www.barrons.com/articles/teslas-elon-musk-offers-100-million-prize-for-carbon-capture-tech-51611327604> (дата обращения: 12.04.2021).
35. Benioff M. We need a New Capitalism [Электронный ресурс] // The New York Times. – 14 October. – 2019. – https://www.nytimes.com/2019/10/14/opinion/benioff-salesforce-capitalism.html?te=1&nl=dealbook&emc=edit_dk_20191015?campaign_id=4&instance_id=13085&segment_id=17892&user_id=4e12ff39d1460d7e627535ea1fe9a1cd&regi_id=6429711920191015 (дата обращения: 12.04.2021)
36. Бышок Л. Экологические проблемы и перспективы – взгляд бизнеса, ученых и политиков [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». – 28.09.2020. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e8c8e689a794796cabb9d4> (дата обращения: 12.04.2021).

References

1. Litau E.Ya. Proekt kak sposob realizatsii predprinimatel'skoi deyatel'nosti v XXI v. // *Ekonomika i upravlenie*. 2020. № 26 (12). S. 1297-1307.
2. Masloboeva O.D. Metodologiya proektivnogo myshleniya v uchenii N.F. Fedorova // *Solov'evskie issledovaniya*. 2020. № 3(67). S. 48-61.
3. Semenova S.G. Vstupitel'naya stat'ya / V kn.: Fedorov N.F. Sochineniya. – M.: Mysl', 1982. – 710 s.
4. Arrow K., Bolin B., Constanza R., et all. Economic Growth, Carrying Capacity, and the Environment // *Science*. 1995. Vol. 268, № 5210. R. 520-521.
5. Costanza R., d'Arge R., de Groot R., et all. The value of the world's ecosystem services and natural capital // *Nature*. –1997. Vol. 387. –P. 253-260.
6. Bulgakov S.N. Narodnoe khozyaistvo i religioznaya lichnost' / Soch. v 2 tt. – T. 2. – M.: Nauka, 1993. – 752 s.
7. Mal'tus, T.R. Opyt o zakone narodonaseleniya. – M.: Direkt-Media, 2014. – 204 s. – ISBN 978-5-4458-0026-2.
8. Jevons, W.S. The Theory of Political Economy / W.S. Jevons. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. – 339 p.
9. Georgescu-Roegen N. The Entropy Law and the Economic Process. – Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1971.
10. Boulding K. Ecodynamics: A New Theory of Societal Evolution. – Beverly Hills, London: Sage, 1978. 368 p.
11. Daly H. Toward a Steady-State Economy. – London: W.H. Freeman & Company, 1973. 332 p.
12. Daly H. Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development. – Boston: Beacon Press, 1996. 264 p.
13. Boulding K. The Economics of the Coming Spaceship Earth / In: H. Jarrett (ed.) Environmental Quality in a Growing Economy. – Baltimore, MD: Resources for the Future / Johns Hopkins University Press, 1966. P. 3-14.
14. Gowdy J. Coevolutionary Economics: The Economy, Society and the Environment. – Boston: Kluwer Academic Publishing, 1994. – 246 s.
15. Gowdy J., Van den Bergh J. Evolutionary Theories in Environmental and Resource Economics: Approaches and Applications // *Environmental and Resource Economics*. 2000. № 17 R. 37-57.
16. Van den Bergh J. Evolutionary Thinking in Environmental Economics // *Journal of Evolutionary Economics*. 2007. Vol. 17 № 5. R. 521-549.
17. Buenstorf G. Self-organization and sustainability: energetics of evolution and implications for ecological economics // *Ecological Economics*. 2000. Vol. 33, № 1. R. 119-134.
18. Kallis G., Norgaard R. Coevolutionary ecological economics // *Ecological Economics*. 2010. Vol. 69, № 4. P. 690-699.
19. Perrings Ch. Resilience in the dynamics of economy-environment systems // *Environmental and Resource Economics*. 1998. Vol. 11, № 3. P. 503-520.
20. Nooteboom B. A cognitive theory of the firm. – Edward Elgar Publishing, 2009. – 294 r.
21. Rammel, C. Sustainable development and innovations: Lessons from the Red Queen. International Journal of Sustainable Development // *International Journal of Sustainable Development*. 2003. Vol. 6, № 4. P. 395-416.
22. Gual M., Norgaard R. Bridging ecological and social systems coevolution: A review and proposal // *Ecological Economics*. 2010. Vol 69, № 4. R. 707-717.
23. Metcalfe J.S. Evolutionary Economics and Creative Destruction. – London; New York: Routledge, 1998. – 168 r.
24. Leibenstein H. General X-Efficiency Theory and Economic Development. – New York, London, Toronto: Oxford University Press, 1978. 189 r.
25. Baumol W., Strom R.J. «Useful knowledge» of entrepreneurship: Some implications of the history // The Invention of Enterprise; ed. by D.S. Landes, J. Mokyr, W.J. Baumol. – Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 527-541.
26. Krausmann F., Gindrich S., Eisenmenger N., Erb K.-H. Growth in global materials use, GDP and population during the 20th century // *Ecological Economics*. 2009. Vol. 68, № 10. R. 2696-2705.
27. Diamond J. Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies. – W. W. Norton & Company, 2005. – 528 r.

28. Penn D. The Evolutionary roots of our environmental problems: toward a Darwinian ecology // *The Quarterly Review of Biology*. 2003. Vol. 78, № 3.
29. Boon F., Wagner M. Assessing the relationship between economic and ecological performance: Distinguishing system levels and the role of innovation // *Ecological Economics*. 2009. Vol. 68, № 7. P. 1908-1914.
30. Rennings K. Redefining Innovation – Eco-Innovation Research and the Contribution from Ecological Economics // *Ecological Economics*. 2000. Vol. 32, № 2. P. 319-332.
31. Beise-Zee R. Rennings K. Lead markets and regulation: A framework for analyzing the international diffusion of environmental innovations // *Ecological Economics*. 2005. Vol. 52, № 1. P. 5-17.
32. The complete list of Unicorn companies [Elektronnyi resurs] // CBInsights. April' 2021. URL: <https://www.cbinsights.com/research-unicorn-companies> (data obrashcheniya: 12.04.2021).
33. Igneishes A. Razgovor s Billom Geitsom // *Narvard Business Review Rossiya*. April' 2021. S. 90-93.
34. Root A. Elon Musk Has Another Idea to Help Climate Change [Elektronnyi resurs] // Barrons.com. – 22 January. – 2021. – URL: <https://www.barrons.com/articles/teslas-elon-musk-offers-100-million-prize-for-carbon-capture-tech-51611327604> (data obrashcheniya: 12.04.2021).
35. Benioff M. We need a New Capitalism [Elektronnyi resurs] // The New York Times. – 14 October. – 2019. – https://www.nytimes.com/2019/10/14/opinion/benioff-salesforce-capitalism.html?te=1&nl=dealbook&emc=edit_dk_20191015?campaign_id=4&instance_id=13085&segment_id=17892&user_id=4e12ff39d1460d7e627535ea1fe9a1cd&regi_id=6429711920191015 (data obrashcheniya: 12.04.2021)
36. Byshok L. Ekologicheskie problemy i perspektivy – vzglyad biznesa, uchenykh i politikov [Elektronnyi resurs] // Informatsionnoe agentstvo «RBK». – 28.09.2020. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e8c8e689a794796cabbd9d4> (data obrashcheniya: 12.04.2021).

Статья поступила в редакцию 27.04.2021 г